

У НАС В ГОСТЯХ

УКРАИНСКИЙ ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК СФЕРА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА *ВОЙНА*

В.В. ВЕРЕВКИН

**Национальный педагогический университет
им. М.П. Драгоманова**

г.Киев, Украина

Постановка проблемы в общем виде, ее актуальность и связь с научными задачами. Предметом подавляющего большинства современных лингвистических исследований является комплексное исследование особенностей взаимосвязи языка и культуры: с одной стороны, исследователи учитывают языковое сознание, в котором перекрещиваются языковой и ментальный коды [7, с. 335], а с другой - анализируют лингвокультурное пространство как сферу функционирования языковых единиц различных уровней.

Таким образом, в основе изучения связи языка и культуры лежит антропологический подход к языку, сформулированный еще в начале XIX в. В. фон Гумбольдтом и впоследствии развит в лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, этнолингвистике (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежибицкой, С.Г. Воркачова, С.А. Жаботинской, В.И. Карасик, С. Кубряковой, В.А. Масловой, А.М. Приходько, Т.В. Радзиевской, Ю.С. Степанова, В.Н.

Телия и др.). Такой подход особенно актуален в современной лингвоконцептологии в процессе описания универсальных лингвоментальных конструктов, к которым относятся концепты *ВОЙНА*, *ВРАГ*, *ПЛЕН* и т.д., которые наряду с общими свойствами в своей структуре и лексико-семантической сочетаемости выявляют и специфические черты, обусловленные мировоззрением конкретного этноса.

В современном мире происходят процессы активизации межкультурных контактов, универсальной информатизации и глобализации, которые отражаются на различных уровнях мировоззрения, с одной стороны, и языка, с другой стороны. На протяжении истории человечества столкновения племен, цивилизаций, религий, социальных моделей, других интересов нередко приводило к вооруженным конфликтам между этносами и внутри одной этнической общности с многочисленными человеческими жертвами. Война как явление представляет собой один из самых распространенных и одно-

временно трагических феноменов человеческого существования.

Войны, подтвержденные историческими источниками еще со времен античности, не раз выступали предметом исследования, в том числе и в культурологическом аспекте [4, 16, 17].

Что касается нашей статьи, изучение эпохи героики Киевской Руси и украинского казачества в отдельных фольклорных жанрах представляется перспективным, поскольку в работах по лингвокультурологии недостаточно внимания уделяется диахроническому исследованию текстуальной реализации концепта ВОЙНА в фольклорных текстах, особенно в историко-героических песнях, в аспекте эволюции понятий и их языковых обозначений, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Целью статьи является системная идентификация закономерностей семантической эволюции вербализаторов концепта ВОЙНА в украинских фольклорных текстах.

Задача статьи:

1) определить наиболее характерные вербализаторы концепта ВОЙНА и их основные типы по семантическому критерию (на основе анализа сборника «Исторические песни малорусского народа с объяснениями Вл. Антоновича и М. Драгоманова»);
2) проследить семантическую эволюцию наименований концепта ВОЙНА в славянской, в частности украинской, этноментальности и интерпретировать ее в лингвокультурологическом аспекте в контексте истории

материальной и духовной культуры восточных славян от времен Киевской Руси до XVII века;
3) идентифицировать особенности морфологического оформления, а также синтаксической и лексико-семантической сочетаемости вербализаторов концепта ВОЙНА в рассматриваемых текстах;

4) выявить общие тенденции семантического развития лексем-номинаторов концепта ВОЙНА в контексте эволюции языковой картины мира восточных славян;
5) выяснить связи вербализаторов концепта ВОЙНА с другими концептами в исследуемых песенных текстах.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные аспекты языкового воплощения концепта ВОЙНА в разных языках уже выступали предметом исследований, в том числе и диссертационных. Объектом многочисленных лингвистических исследований выступает лексика военной сферы, включая военную терминологию и военный сленг, отражают различные грани концептуальных представлений о войне. Такие исследования осуществляют на материале украинского, английского, немецкого и других языков. Следует заметить, что военная лексика составляет заметную часть историзмов каждого языка и представляет собой ценный источник для прослеживания семантической эволюции наименований концепта ВОЙНА.

Центральной терминологической единицей когнитивно-ориентированных исследований является концепт. Об опреде-

лении концепта как основного семантического понятия в когнитивной лингвистике ученые до сих пор не достигли единодушия. Под концептом понимают ментальный прообраз (нерасчлененное представление об объекте), идею понятия и даже само понятие [6, с. 152]. В этимологическом плане этот термин коррелирует с собственно украинским соответствиями "поняття", "уявлення". При этом большинство исследователей сходятся во мнении, что концепт имеет двойственную (психическую и речевую) сущность: с одной стороны, это идеальный образ, который олицетворяет культурно обусловленные представления говорящего об окружающем мире, а с другой - он имеет определенное имя, определенное название в языке, т.е. вербализуется посредством конкретных лексем.

По определению Т.С. Толчеевой, концептами становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для определенной культуры как носители культурной памяти народа – своеобразные символы, эмблемы, которые определенно указывают на текст, который их сотворил, на ситуацию, на знание [12, с. 48].

Поддерживая тезис данной исследовательницы, добавим, что культурная память народа, в том числе и украинского, неразрывно связана с его исторической памятью, в которой запечатлелись воспоминания о национально-освободительной борьбе украинского народа против иностранных захватчиков. Такие

воспоминания находят текстуальную реализацию прежде всего в думах и историко-героических песнях, которые формируются спонтанно в лоне других жанров песенного творчества и достигают кульминации в XVII-XVIII вв.

Научные результаты. Выбранные нами для анализа историко-героические песни, помещенные в сборнике «Исторические песни малорусского народа с объяснениями Вл. Антоновича и М. Драгоманова», представляют большую ценность для исследования эволюции концепта ВОЙНА в языковой картине мира славян вообще и украинского народа в частности. Преимущество украинского фольклорного материала обусловлено тем фактом, что с учетом новейших данных лингвистики и смежных дисциплин украинцев можно рассматривать как прямых наследников носителей праславянского языка на исконной для славян территории. Этот тезис находит очередное подтверждение в вислоднєпровської (среднеподнепровской) теории прародини славян, к которой в последнее время склоняется все больше лингвистов [10, с. 112-113]. В фольклорных текстах, записанных еще в XIX столетии, сохранились представления и воспоминания украинского народа о реалиях, которые существовали в предыдущие исторические периоды, начиная со времен Киевской Руси.

На протяжении многих веков устное народное творчество было чуть ли не единствен-

ным средством фиксации исторических событий, воплощение народной мудрости, идеалов, мировоззренческих ориентиров и жизненного опыта украинского народа.

По языковым и историческим свидетельствам, основным концептом, который отражает представление о военных действиях как внутригосударственного, так и международного масштаба в Киевской Руси, выступает ПОХОД - военная экспедиция (походы Аскольда, Олега, Игоря, Святослава на Константинополь и др.). Военные действия, в частности походы на Византию, выступали для Киевской Руси важным фактором легитимизации киевской великокняжеской власти на международной арене, поскольку после каждого похода были заключены межгосударственные соглашения. Поход князя Владимира на Корсунь, в значительной мере ритуализованный, сыграл большую роль в процессе принятия Русью христианства из Византии. Описания воинской доблести как образца для подражания выступали предметом и дидактической литературы («Почтение детям» Владимира Мономаха), и художественных произведений эпического жанра («Слово о полку Игореве»). Война выступает одним из основных мотивов и поэтического, и прозового эпоса как фольклора, так и литературы. Лингвокультурологические исследования их позволяют проследить эволюцию славянских концептуальных представлений о войне в контексте истории материальной и ду-

ховной культуры восточных славян.

Нами были приняты во внимание песни из первой части сборника Владимира Антоновича и Михаила Драгоманова (№ № 1-20). По мнению составителей, эти песни, разнородные по жанру, в основном - колядки, сохранили упоминания о реалиях жизни княжеских времен. Это подтверждается тем, что для многих фактов и событий были найдены объяснения в летописных свидетельствах.

Автором статьи были проанализированы 20 песенных текстов общим объемом около 1130 стихотворных строк с общим количеством около 3,5 тыс. словоупотреблений. Выявленные наиболее характерные вербализаторы концепта ВОЙНА будут проанализированы ниже.

Существенным отличием вербализации концепта ВОЙНА в украинском фольклоре этого периода является то, что в состав вербализаторов входят реалии, связанные с распространенной в княжескую эпоху практикой наемной службы славянского войска у иностранных властителей (например, у византийского императора). Субпонятием этого концепта, в частности, является «плата наемникам». С этой же практикой связано в определенной степени исключительное явление в сфере концепта ВОЙНА в украинском фольклоре: понятие «иностранный обладатель» употребляется без негативных коннотаций, а наоборот - с положительными. В дальнейшем развитии вербализаторов анализируемого концепта название ино-

странного властителя обычно служит для лексического выражения концепта ВРАГ.

*Ой чуємо там доброго пана,
що платить добре за слу-
женьку...* [5, 1]

Однако главными вербализаторами концепта ВОЙНА все-таки выступают те же тематические группы лексики и на последующих этапах развития украинского фольклора. Таким, в частности, является обозначение самой войны и процессов, связанных с ней.

Що тому вояці за дари дати? [5,14];

Коником грає, військо збирає. [5, 24];

К немувійсько збірає,

Військо збірає, тай під Львів стає,

Тай під Львів стає, все шерегує,

А своє військо на Львів рихтує,

Як кіньми звернув, – аж Львів ся здвигнув,

Як шабелькой звів, – Львів ся поклонив. [5,15];

Звів хорогву, тай пішов берегом

Став побоєм тай перед Звонів. [5, 17];

Турецький цару, виїдь на войну,

Воеватися, муштроватися! [5, 28];

Ой долом, долом, та суходолом

*Ой ішло військо, аж землі
тяжко [5, 9].*

В приведенных фрагментах яркими примерами фразеологизмов для обозначения милитаристских процессов служат такие единицы: *військо збірає*, *військо рихтує*, *військо шерегує*, *став побоєм*, *під Львів* (или какой-то другой населённый пункт) *став*, *виїхати на войну*. Отдельного внимания заслужи-

вают взаимно-возвратные глаголы: *воюватися*, *муштроватися*, которые подчеркивают характерную ситуацию соперничества, поединка. Другой группой вербализаторов процессуального ореола рассматриваемого понятия является перечень действий, выполняемых с предметными атрибутами понятия «война», которые будут проанализированы ниже. Среди вербализаторов действий можно назвать следующие: *шабелькой звів*, *кіньми звернув*, *звів хорогву*, *коником грає*, *мечем махає*, *коп'єм махає*, *стріли пускає*, *гармати нарихтовувати*, *мечем ізвів*, *лучком збляжчав*. Прежде всего нужно обратить внимание на характер действий, которые выражены этими вербализаторами: они косвенно апеллируют к войне, не называя ни одного чисто милитаристского действия. Напротив, эти слова являются частью названий повседневных действий, однако их объединяют следующие характеристики: направление действия (вверх – *звів*), интенсивность и разнонаправленность (*грає*, *махає*), звуковые эффекты (*збляжчав*). Таким образом, эти лексемы апеллируют к аудиовизуальным проявлениям агрессии, которые присущи не только человеку, но и многим другим живым существам.

Вербализаторы предметного выражения концепта ВОЙНА почти никогда не употребляются в тексте без дополнительных культурных коннотаций. Обычно лексемы-номинаторы употребляются в таких комбинациях: в составе сравнения с явлением

природы; в составе бинарных противопоставлений «оружие/человек». Примерами сочетаний первого типа могут быть следующие фрагменты:

Хвалиться конем перед королем,

Перед панною гострою шаблею. [5, 32]

Дав йому лучок, і стрілок лучок,

Дав йому стрілку, - царівну дівку. [5, 27]

По калиновій стрільці, по хорошій дівці. [5, 42]

В цитируемых фрагментах все объекты соединены попарно по гендерному принципу: *кінь/король*, *панна/шабля*, *лучок/стрілка*, не противопоставлением, а наоборот, аналогией соединена пара *стрілка/дівка*.

Очень архаичную мифологическую мотивацию могут иметь сочетания наименований оружия с небесными явлениями:

Засяяли шаблі як сонце з хмарами. [5, 28]

Стрілочки стружеда в лучок кладе,

Пустимо стрілку, як грім по небу;

Пустимось кіньми як дрібен дощик;

Блиснем шаблями, як сонце в хмарі! [5, 9]

Такие сочетания, очевидно, отражают мифологические представления древних славян об атрибутах богов их пантеона. *Шабля* выступает олицетворением луча солнца, пробивающегося сквозь облака, *стріла* отражает молнию, а изображение коня присутствует, в частности, и на Збручском идоле и (согласно Б.А.Рыбакову) является атри-

бутом Перуна. Сочетание оружия и военных атрибутов с природными явлениями в основных чертах соответствует древним славянским религиозным представлениям.

Значительная часть вербализаторов предметного ореола понятия «война» не сохранила особенно близкой связи с мифологическими представлениями древних славян:

По коніку, та й по шавельці [5, 1];

Купуймо, браття, шовкові шнури,

Шовкові шнури, мідяні човни... [5, 42];

А попереду Нкоником грає, Коником грає, мечем махає. [5, 9];

Ой там Івась конем грає, коп'єм махає. [5, 19];

Велів гармати нарихтувати,

На Вирвин город стріли пукати. [5, 20];

А ще раніше пан Н... ко встав, Лучком забрющав... [5, 52];

Сідлай мі, тату, коня бистрого, Коня бистрого, меча острого.

Своє Підгірє назад обронив. [5, 33];

А з лука бере, да й заправляє. [5, 31];

Скоро жьго взрів, та й мечем ізвів,

По піля коня, близько стремєня. [5, 25];

Ясними мечі обгороджена [5, 44];

Особого рассмотрения требуют эпитет *ясні мечі*, который находим в тексте, потому что он тоже, вероятно, косвенно апеллирует к лучам солнца.

Концепт АГРЕССИЯ воплощается в ряде полуидиома-

тичных словосочетаний, которые сочетаются в параллельные ряды, как в следующем примере:

Я ж твоє царствечкода коником витопчу,

Я твоє панствечкода мечем висічу,

Я з тобою, воєн царю, да на войну пойдю... [5, 26].

Концепт ВРАГ, который является вариантом концепта ЧУЖОЙ, вербализуется такими лексемами:

Просьтесь вони у Невір-землю: «Пусти нас пане у Невір-землю!» [5, 9];

Звів хорогву, тай пішов берегом Став побоєм тай перед Звонів. [5, 17];

Чи сам пойдеш, чи й нас зобереш?

І к турецькому царю на войну! [5, 23];

Повезу тебе й у свою землю, Батькові на славу, ворогам на кару. [5, 24];

Ой цар невірний красно ся просит... [5, 25];

Бо наш панойко з войни приїхав, З войни приїхав, з Угорської землі. [5, 45];

Павяним перцем заволочена, Ясними мечі обгороджена, Обгороджена од злої тучі. [5, 44].

Апеллировать к понятию «враг» могут лексемы, связанные с религиозными представлениями (Невер-земля, царь неверный), или производные от наименований других стран (Турский царь, Венгерская земля). Однако в подобной функции могут выступать и названия украинских (действительных или фиктивных) городов (Львов, Звон и пр.), которые берет

приступом герой песни. Присутствует среди приведенных фрагментов и метафорическая апелляция к понятию «враг»: огорожена от злой тучи.

Концепт ВОЙНА редко воплощается в вербализаторах, выражающих роль или должность человека в армии. Главным образом в такой роли выступают лексемы князь, царь. Другие варианты, как приведенные ниже, вероятно, являются результатом поздней контаминации и наслоения новых реалий на старинные тексты:

Військо гуляє, ладу не знає...

Держися війська все середнього,

А отамана все переднього. [5, 16]

Концепты ДОБЛЕСТЬ, РЫЦАРСТВО также не имеют в исследуемой поэзии таких многочисленных вербализаторов, которые будут широко применяемы в поздних эпических жанрах, в частности в думах, и представлены опосредованными характеристиками общего аксиологического плана:

На тім столичку гречни молодець [5, с. 15]

Неотъемлемым сопровождением концепта ВОЙНА в исследуемых текстах является концепт ПЛЕН, НЕВОЛЯ (что находится в одном ряду с концептами ПОРАЖЕНИЕ, РАНА, ПОЗОР/СЛАВА, СМЕРТЬ как негативными последствиями войны), который с особым многообразием будет развит в период турецко-казацких соревнований, однако его истоки уже можно найти в древнем пласте песен-

ного фольклора, отражающем исторические реалии Киевской Руси, ее сложные взаимоотношения с кочевниками южных степей:

*Твоє підвіреорда забрала,
Орда забрала, в полон
загнала,*

Ой загнала а в свою землю.
[5, 35]

С изменением исторических обстоятельств способ вербализации концепта ПЛЕН, НЕВОЛЯ видоизменился лишь очень незначительно, и подобные высказывания мы можем найти и в думках XVI-XVII веков. **Общие выводы и перспективы дальнейших исследований.** Материал, проанализированный по выбранной нами проблематике, позволяет сделать вывод о том, что украинский фольклор стал отражением не только важнейших событий в истории Украины, начиная с княжеских времен, но и сохранил дохристианские языческие мотивы. Архаичную мифологическую мотивацию могут иметь сочетание наименований оружия и военных атрибутов с природными (прежде небесными) явлениями, которые, очевидно, отражают представления славян об атрибутах богов их пантеона.

Согласно семантическому критерию в ходе исследования выявлено два основных типа вербализаторов концепта ВОЙ-

НА: а) предметного и б) процессуального выражения исследуемого концепта, которые почти никогда не употребляются в тексте без дополнительных культурных коннотаций.

Выяснено, что, с одной стороны, вербализаторы процессуального ореола понятия «война» выражаются преимущественно идиоматически, а с другой - апеллируют к аудиовизуальным проявлениям агрессии, которые присущи не только человеку, но и многим другим видам живых существ.

Практическое значение исследования заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при изучении украинской литературы второй половины XIX - начала XX века на уроках в колледжах, гимназиях, лицеях, общеобразовательных школах, при преподавании специальных курсов по украинской литературе, теории литературы, общего языкознания. Перспективным представляется исследование общих закономерностей текстуальной реализации древнеславянских представлений о войне 1) в древнерусских былинах, а также 2) в украинской казацкой думовой эпохе и станет предметом наших дальнейших исследований и позволит сделать важные теоретические обобщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Верьовкін В.В.** Вербалізація концепту ВІЙНА в контексті новітніх лінгвістичних досліджень/В. В.Верьовкін//Система і структура східнослов'янських мов: зб. наук. праць. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2012. – Вип. ...
2. **Вэрри Дж.** Войны античности от греко-персидских войн до падения Рима / Джон Вэрри; [пер. с англ. Т.Баракина и др.]. –М.: Эксмо, 2009.–230, [2]с. – (Военная история человечества).
3. Исторические песни малорусского народа с объяснениями Вл. Антоновича и М. Драгоманова. Том первый. – К. : Типография М. П. Фрица, 1871. –XXIV + 336 с.
4. **Красных В.В.** “Свой” среди “чужих”: миф или реальность? /Виктория Владимировна Красных. – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 375 с.
5. **Лебедева Т.Б.** Динаміка розвитку військової лексичної підсистеми в сучасній німецькій мові // Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Тетяна Борисівна Лебедева; Харків. нац. ун-т. – Харків, 2002. – 19 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://disser.com.ua/contents/3452.html>
6. **Лучик В.В.** Вступ до слов'янської філології / Василь Вікторович Лучик. – К. : ВЦ “Академія”, 2008. – 344 с.
7. Мурашко Л. Українська військова лексика в її історичному розвитку (військові звання та посади): Автореф. дис. ... канд. філол. наук /Л. Мурашко. – К., 1997. – 21 с.
8. **Толчєєва Т.С.** Контенсивна типологія сигніфікативних артефактів у різносистемних мовах: Дис. ... докт. філол. наук: 10.02.15 – загальне мовознавство / Тетяна Станіславівна Толчєєва; Київський національний лінгвістичний університет. – К., 2009. – 416 с.
9. **Халимоненко Г.І.** Тюркська військова лексика у мовленні українського козацтва: Автореф. дис. ... канд. філол. наук Григорій Іванович Халимоненко; Інститут сходознавства ім. А. Кримського НАН України. – К., 1993. – 20 с.
10. **Шевчук В.Н.** Производные военные термины в английском языке. – М.: Воениздат, 2003. – 231 с.
11. **Шустов В.Е.** Войны и сражения Древнего мира. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 521 с.
12. **Энглим С.** Войны и сражения Древнего мира. 3000 год до н. э. – 500 год до н. э. / Саймон Энглим, Филлис Дж. Джестис, Роб С. Райс и др. – М.: Эксмо, 2007. – 272 с.
13. **Яремко Я.** Формування української військової термінології: Автореф. дис. ... канд. філол. наук / Я. Яремко. – Дрогобич, 1997. – 16 с.
14. **Dickson P.** WarSlang. American Fighting Wordsand Phrasesfromthe Civil War tothe GulfWar / P. Dickson. – NewYork, London, Toronto, Sydney, Tokyo, Singapore, Pocket Books, 1994.– 403 p.